

УДК 94 (3)

М.В. Сычѳв**ЛИЧНОСТЬ ТИРТЕЯ, ДАТИРОВКА ЕГО ЖИЗНИ
И СОЦИАЛЬНАЯ СМУТА В VIII в. до н.э.**

В статье рассматривается проблема достоверности рассказа Павсания о поэте Тиртее, в частности о лаконском или аттическом происхождении последнего. Основное внимание уделено датированию его жизни на основе данных, полученных не из более поздних источников, а из фрагментов произведений самого поэта и их сравнения с археологическим материалом.

Введение

Тиртея принято относить к числу поэтов-лириков, но его творчество по своей тематике резко отличается от оных. Он единственный из них, кто прославлял боевые подвиги, воинскую доблесть. Сегодня известно несколько фрагментов его произведений, из которых всего 5 насчитывает более 10 целиком сохранившихся строк [19]. Традиционно считается, что Тиртей жил во второй половине VII в. до н.э. Опирается эта версия на сочинение Павсания, в котором есть следующая легенда. Во время II Мессенской войны (с IV года XXIII олимпиады [Paus. IV, 15, 1] до I года XXVIII олимпиады [Paus. IV, 23, 2], то есть 685/4–668/7 гг. до н.э.) по совету Дельфийского оракула спартанцы попросили у афинян помощника. В ответ они получили Тиртея – учителя, причѳм хромого, то есть непригодного к строевой службе. Однако он своими песнями так воодушевил воинов, что они разбили врага [Paus. IV, 15, 3; 16, 1; 16, 3; 18, 2]. Давно уже было замечено [18, s. 1043], что этому противоречит Страбон, называя поэта предводителем спартанцев в Мессенской войне [Strab. Geogr. VIII, 4, 10]. Столь же давно [18, s. 1044] обратили внимание на Геродота (484 – 425 гг. до н.э.), который пишет о получении в начале V в. до н.э. спартанского гражданства выходцами из Элиды братьями Тисаменом и Гегием – сыновьями Антиоха – [Hdt. IX 33] и добавляет, что это был единственный случай принятия иностранцев в число спартиотов [Herodot. IX 35]; об аналогичном случае, якобы имевшем место с Тиртеем, он не слышал.

Версии о происхождении имени Tyrtaios существуют разные. По одной из них, оно происходит от слова tetartos (четвертый), изменившегося под воздействием дорического диалекта, тогда означает «родившийся в четвѳртый день». Также предполагается, что изначально оно писалось как Tyrtamos, и по аналогии с Priamos приписывается ему иллирийское происхождение. Видна аналогия с афинским демоном Tyrtmeidai. Обще-признанная в науке версия отсутствует, нет и неоспоримых свидетельств о лаконских корнях данного имени [18, s. 1042–1043].

У. фон Вилламовиц-Мѳлиндорф пишет о явно прослеживающихся аттических влияниях в языке Тиртея. Ионийских влияний действительно очень много (формы ḡ (словарн. ḡra) [Tyrt. fr. 10, 11], ḡn (словарн. hoyn) [Tyrt. fr. 10, 19], Hēraklēos (словарн. Hēraklē̃s, eoys) [Tyrt. fr. 11, 1], doytos (словарн. dory, doratos) [Tyrt. fr. 11, 20], Boreēn (словарн. Boreas) [Tyrt. fr. 12, 4] и т.д. [6]). При этом дорических форм около 10, но все помечены как дорийско-ионийские [6]. Однако известны и другие поэты в Спарте, использовавшие аттические мотивы [18, st. 1045].

Легенда явно не согласуется с текстом самого поэта, особенно с 10-м фрагментом. Здесь он жалуется на изгнание из родного полиса, пишет, что вместо изгнания «за страну

Научный руководитель – М.С. Корзун, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета

эту я сражался бы и за детей [eē] умер бы» [12] (*gēs peri tēsde machōmetha kai peri paidōn thnēskōmen*) [Tyr. fr. 10, 13–14]. Оба глагола (и *machē*, и *thnēskō*) употреблены в первом лице, т.е. сам Тиртей хотел бы сражаться, а по легенде он не был годен к строевой службе. Полис, из которого его изгнали, он именует «родиной предков» [12] (*mētis gerōn*) [Tyr. fr. 10, 5]. Сожалеющий столь сильно об Афинах человек не стал бы посвящать творчество Спарте (которая напрямую названа в других фрагментах), а если «родина предков» и есть Спарта, то Тиртей никак не мог быть афинянином.

Замечание Страбона также подтверждается, хотя и косвенно. В 11-м фрагменте Тиртей даёт откровенные наставления кому-то, кого называет «потомок Геракла» (*Hēraklēos genos*) [Tyr. fr. 11, 1–6]; как известно, потомками Геракла считались именно базилии Спарты. А в 19-м фрагменте есть слова «я убедил начальников» (*peisometh' hēgem(o)*) [Tyr. fr. 19, 11].

Стоит повториться: датируют жизнь Тиртея исходя из данных Павсания, т.е. синхронно II Мессенской войне. Победе именно над Мессенией посвящён весь пятый фрагмент. Причём война эта не первая, так как воинам «дух возбуждали копьеносные отцов наших отцы» [13] (*thymon echontes aichmētai paterōn hēmeterōn pateres*) [Tyr. fr. 5, 5–6].

Но здесь же написано, что «поразили с размаху» [13] (*heilomen*) [Tyr. fr. 5, 2] Мессению «нашему базилею, божественному, дорогому Теопомпу» [13] (*hēmeterōi basilēi, theoisi filōi theopompōi*) [Tyr. fr. 5, 1]. Глагол *heilō* стоит в первом лице (impf ac 1 pl.): Тиртей называет себя участником войска Теопомпа. Павсаний цитирует данные слова; именно он указывает на то, что *theopompōs* – это не эпитет, «ниспосланный богами», а именно имя «Теопомп» или «Феопомп» (в русскоязычной традиции встречаются оба варианта) [Paus. IV, 6, 2]. Но он относит этого базилея к I Мессенской войне [Paus. III, 3, 2; 7, 5], начавшейся во II году IX олимпиады (743/2 г. до н.э.), когда Эсимид, сын Эсхила, был правителем в Афинах 5-й (из 10-летнего срока) год [Paus. IV, 5, 3] (738/7 г. до н.э.), и завершившейся в I году XIV олимпиады [Paus. IV, 13, 4] (724/3 г. до н.э.). В таком случае можно предположить, что «отцов отцы» вдохновляли подвигами вообще, не конкретно против Мессении. Геродот просто упоминает такое имя базилея [Hdt. VIII, 131]. Аристотель приписывает ему создание коллегии эфоров [Arist. Polit. V, 9, 1]. Об этом же сообщает и Плутарх [Plut. Lic. VII]. Диодор Сицилийский со ссылкой на Аполлодора Афинского даёт абсолютную датировку, но другую, нежели Павсаний. По сведениям Диодора, Теопомп/Феопомп руководил Спартой 47 лет: с 786/5 по 739/8 гг. до н.э., так как на 10-м году его правления состоялась I олимпиада [Diod. VII, fr. 8].

При опоре на имя Спартанского базилея возникает вопрос о степени достоверности таких имён вообще. В Спарте якобы были списки базилеев, так же как в Афинах – архонтов. Существование последнего подтверждено археологически: найдена часть списка, выбитого на камне [7, с. 583–585]. Геродот цитирует эти списки, перечисляя предков базилеев времён греко-персидских войн – Леонида [Hdt VII, 204] и Левтихида [Hdt VIII, 131]; имена предков обоих восходят, в соответствии с мифом, к Гераклу и совпадают от Геракла до Аристодема включительно, когда род базилеев ещё был один. Павсаний даёт свой перечень [Paus. III]. Там тоже есть Аристодем, оставивший власть двум своим сыновьям-близнецам, основавшим, таким образом, два базилеевских рода [Paus. III, 1, 5]. Потомки одного из близнецов, Эврисфена, среди которых числился Леонид, полностью повторяют имена, значащиеся у Геродота, за исключением Клеомена, который, по словам самого Павсания, умер бездетным и являлся не отцом, а братом Леонида [Paus. III, 4, 1–5]. Правда, у Геродота имена несколько видоизменены, как будто он их воспринимал на слух (в случае с именем Лабот/Леобот сам Павсаний отмечает это несоответствие [Paus. III, 2, 3]). В списках второго базилеевского рода от его основателя Прокла до Феопомпа большая часть имён совпадает, но не все, к тому же некоторые переставлены местами; более поздние имена, что странно, совсем разнятся. Ещё более странно то,

что Павсаний не возводит род басилеев Спарты к Гераклу. Аристодем, по сведениям Геродота, был праправнуком Геракла, в книге Павсания Геракл был современником тоже прапрадеда Аристодема, но не родственником ему [Paus. III, 1, 4]. И главное, в IV книге, где Павсаний, судя по всему, ведёт повествование с опорой на рассматриваемые здесь списки или на один из их вариантов, нет ни одной абсолютной датировки, даже когда речь идёт о Пелопоннесской войне и более поздних событиях. Значит, в списке источнике датировки отсутствовали. Приведенные выше годы начала и окончания Мессенских войн размещены в следующей книге, где источником о событиях именно этих войн служили сочинения поэта Риана из Бены и прозаика Мирона из Приены. «Но ни тот, ни другой не описали всего хода событий последовательно, от начала войны до её конца, но только отдельные части по своему усмотрению» [IV, 6, 1]; к тому же неизвестно, насколько далеко хронологически сами эти авторы отстояли от описываемых событий. Стоящие рядом датировки начала II Мессенской войны по олимпиадам и по архонтам не совпадают. Диодор Сицилийский со ссылкой на Аполлодора Афинского даёт список представителей обоих родов от основавших их Эврисфена и Прокла до современников I олимпиады Алкамена и Теопомпа/Феопомпа, указывая сроки их правления, с пропусками, о наличии которых говорит сам [Diod. VII, fr. 8]. Упоминаемые им, Павсанием и Геродотом имена потомков Эврисфена совпадают. Список второго рода также повторяет сведения этих двух авторов, приведены именно те имена, с которыми и у Геродота с Павсанием нет противоречий (за исключением идущих вслед за Проклом Пританида и Эвномия: у Павсания на этих местах соответственно Соон и Эврипонт, у Геродота – один Эврифонт).

Таблица – «Царский список» Спарты

Анализируемая часть царского списка Спарты					
Геродот [VII, 204; VIII, 131]		Павсаний [III, 1–4]		Диодор [VII, fr. 8]	
Аристодем		Аристодем			
Еврисфен	Прокл	Эврисфен	Прокл	Эврисфей (42)	Прокл (49)
Эгий		Агис	Соон	Агид (1)	Пританид (49)
Эхестрат	Еврифонт	Эхестрат	Эврипонт	Эхестрат (31)	Эвномий (45)
Леобот	Пританий	Лабот	Пританид	Лабот (37)	?
Дорисс	Полидект	Дорисс	Эвном	Дорисф (29)	?
Гегесилай	Евном	Агесилай	Полидект	Агесилай (44)	?
Архелай	Харилай	Архелай	Харилл	Архелай (60)	Харикл (60)
Телекл	Никандр	Телекл	Никандр	Телекл (40)	Никандр (38)
Алкамен		Алкамен			
Полидор	Феопомп	Полидор	Феопомп	Алкамен (38)	Феопомп (47)
				(их X год – I олимпиада)	
Еврикрат	Анаксандрид	Эврикрат	Зевксидам		
Анаксандр	Анаксила	Анаксандр			
Еврикратид	Анаксилай	Эврикрат	Архидам		
Леонт	Левтихид	Лев	Агасикл		
Анаксандрид	Гиппократид	Анаксандрид	Аристон		
	Гегесилай Менар	Клеомен	Демарат		
Леонид	Левтихид	Леонид	Леотихид		

Получается, что в устойчивом виде существовал список только одного из двух родов бацилеев Спарты, причём не тот, к которому относился Теопомп/Феопомп. Но это слово у Тиртея – явно имя исторической личности, а не эпитет, так как такое имя упоминается и у Геродота, и у Диодора, и у Павсания. Причём у всех троих Теопомпу/Феопомпу синхронен Алкамен из другого рода, между последним и Леонидом 6 поколений. При этом даже список, существовавший в устойчивом виде, судя по всему, не был снабжён датировками, таковые имеют более позднее происхождение.

Стоит также обратить внимание на описанные Тиртеем реалии. Например, в одном фрагменте рассказывается о гражданской распри, когда «народные мужи» [13] (*dēmotai andres*) [Tyr. fr. 4, 5] захватили власть в полисе и «правят с помощью лукавства» [13] (*boyleuō polei skolion*) [Tyr. fr. 4, 5]. Но социальные процессы не имеют ни фиксированной скорости, ни даже единого направления развития. Тиртей обещает, что для достойных «многие наслаждения без страданий начинаются в аиде» (*polla de terpna pathōn erchetai eis Aidēn*) [Tyr. fr. 12, 38]. Но здесь наблюдается скорее боковая линия развития представлений о загробном мире, так как и Ахилл в «Одиссее» Гомера говорит, что предпочёл бы быть живым подёнщиком, нежели царём мёртвых [Hom. Od. XI, 489–491], и Дарий в «Персах» Эсхила говорит, что хоть он и в почёте среди мёртвых, но «ведь после смерти счастья и в богатстве нет» [Эсхил. Персы 691; 842].

Тиртей много пишет о военном деле. У него нет упоминаний о колесницах, на которых передвигаются по полю битвы герои Гомера, вместо этого есть слова «и ногу к ноге [ты] ставил, и близ щита щит [ты] влёл» (*kai poda par podi theis kai ep' aspidos aspid' ereisas*) [Tyr. fr. 11, 31], то есть описание гоплитской тактики: строя воинов со стеной плотно сомкнутых щитов.

У Гомера сами герои метают огромные камни. Тиртей уже упоминает легковооружённых (*gymnētes*) как особый род войск [Tyr. fr. 11, 35]. Но судя по свинцовым фигуркам из храма Артемиды Орфии, основным оружием легковооружённых является лук [1, с. 61] (рисунок 1). В то же время у Гомера лук используют герои.

Рисунок 1 – Гоплиты и лучники
(вотивные свинцовые фигурки
из храма Артемиды Орфии)

Именно из лука Одиссей убивает женихов Пенелопы [Hom. Od. XXII, 1–64]. Причём тот лук был когда-то преподнесён как подарок и хранится среди сокровищ Одиссея [Hom. Od. XXI, 8–14], т.е. вещь это дорогая. У Тиртея есть отдельная категория легковооружённых, но они не стреляют из луков, как в более поздние времена, к оным обращен призыв «бросайте большие камни и тяжёлые выстроганные/полированные палки метайте от себя» (*balletē ermaidiois doyrasi te xestoisin akontidzontes es aytoys toisi panoploisin*) [Tyr. fr. 11, 36–38].

Также Тиртей описывает вооружение мужа, или человека (*anēr*). Кроме характерных для гоплита классического времени шлема (*kypnē*) с навершием (*lōphos*), щита (*aspis*), меча (*xiphos*) и тяжёлого копья (*obrimos egchos*), у гоплита времён Тиртея есть ещё дротики (*belos*) [Tyr. fr. 11, 28–33]. Сразу вспоминаются поединки героев Гомера, которые прежде чем сойтись врукопашную, метают друг в дру-

га копья или дротики; два метательных копья входят в стандартное вооружение воина [Hom. Od. XVIII, 377–378]. Подтверждает обязательное использование дротиков и вазо-

пись [14, с. 169]. Грудь гоплита в описании Тиртея покрыта пеплосом (sternon replēmenos) [Tyr. fr. 11, 33], т.е. панциря на ней нет (рисунок 2). В другом фрагменте говорится о панцире (thōrax), но, похоже, лишь у командующего войском в битве [Tyr. fr. 12, 26].

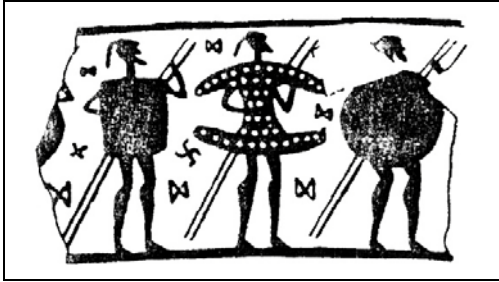

Рисунок 2 – Воины с большими щитами и дротиками
(вазопись VIII в. до н.э.)

Бронзовый панцирь и шлем найдены в Аргосе, но лишь один комплект на всю Элладу и в богатом погребении, значит, мало кто мог их себе позволить [14, с. 173]. Действительно массовым материалом железо стало в X в. до н.э. [15, с. 65; 17, с. 21]; видно это, например, в некрополе Керамика, где найдены железные наконечники, кинжалы, даже мечи. Во Врокастро (на Крите) найдены железные инструменты (топоры, тѣсла, долота). Но в то время железо было ещё мягким, его не умели должным образом обрабатывать [8, с. 195–196]. Таким оно оставалось ещё и в VIII в до н.э. Возможно, поэтому среди находок упоминается лишь наступательное вооружение, но не защитное. С другой стороны, с X в. до н.э. стало расти число бронзовых предметов, а в VIII в. до н.э. появились даже серебряные и золотые [8, с. 213–214]: налаживавшаяся торговля открыла доступ к редким металлам. Бронза, как известно, на той стадии развития металлургии

Рисунок 4 – Аргосский бронзовый доспех
(конец VIII в. до н.э.)

Противоречие разрешает фрагмент 19-й, где упомянуты бронзовые шлемы (chalkeiai korythes) [Tyr. fr. 19, 20]. Головной убор из бронзы назван korys, в данном контексте его можно перевести только как шлем [6]; защита головы обычного гоплита названа купеѐ – шлем чаще кожаный (есть даже значение ' меховая или кожаная шапка') [6]; в любом случае они настолько разные, что поэт не объединяет их в одно понятие. Эта ситуация характерна для гомеровского времени и даже отражена в вазописи: в массе сражающихся выделяется фигура в панцире (рисунок 3) [14, с. 168].

Рисунок 3 – Воины без защитного вооружения, среди которых воин в панцире
(вазопись VIII в. до н.э.)

была прочнее железа, но много дороже. Поэтому логичным выглядит изготовление шлемов и панцирей представителей высших слоѐв общества из бронзы (рисунок 4). Бронзовое оружие найдено в захоронениях VIII в. до н.э. Возможно, описанное Гомером оружие было предметом зависти современников так же, как и описанные им сокровища: в обоих случаях речь шла о вещах прекрасных, качественных, но недоступных.

Заключение

Из всего изложенного здесь можно сделать следующие выводы. Биография Тиртея традиционно пишется с опорой на рассказ Павсания [Paus. IV, 15, 3; 16, 1; 16, 3; 18, 2], но этому противоречат сообщение Страбона [Strab. Geogr. VIII, 4, 10] и, косвенно, Геродота [Herodot. IX, 35]. А главное, противоречит ему сам Тиртей, называя себя воином [Tyr. fr. 10, 13–14], а Спарту – родиной своих предков [Tyr. fr. 10, 5]. Версий о происхождении имени Тиртей несколько, но они не дают информации об аттическом или лакон-

ском происхождении поэта. Ионийские влияния в языке Тиртея очевидны, дорические отсутствуют, но известны и другие поэты в Спарте, использовавшие аттические мотивы, потому это тоже нельзя использовать как доказательство. Книга «Мессения» в части о Мессенских войнах, где речь идёт о Тиртее и датируется время жизни последнего, написана Павсанием с опорой на поэта и прозаика, даже не дававших связного рассказа. Больше доверия вызывает текст самого Тиртея, где он называет себя участником войска спартанского басилея Теопомпа/Феопомпа. Павсаний датирует его правление второй половиной [Paus. III, 3,2; 7,5; IV, 5,3; 13,4], а Диодор Сицилийский – первой половиной VIII в. до н.э. [Diod. VII, fr. 8]. Список басилеев Спарты, на который они оба опираются, остаётся неизменным у всех авторов только касательно одного из двух родов; не того, к которому относился Теопомп/Феопомп, но последнего упоминают все содержащие список источники. К тому же изначально правления в списке, видимо, не были датированы; на что опирался Диодор Сицилийский, вернее, его источник – Аполлодор Афинский, неизвестно. Павсаний же опирается на тех же поэта и прозаика и противоречит сам себе, давая датировку по олимпиадам и афинским архонтам. Сам Тиртей описывает ситуацию рубежа гомеровского и архаического периодов, т.е. VIII в. до н.э., когда легковооружённые воины (*gymnētes*) уже отделены от гоплитов, но ещё не пользуются луками, а гоплиты уже используют строй с плотно сомкнутыми щитами [Tyr. fr. 11, 31], но ещё несут с собой, кроме тяжёлых копий, дротики [Tyr. fr. 11, 28–33]; они не носят панциря [Tyr. fr. 11, 33], а шлем используют, скорее всего, кожаный (*kyneē*) [Tyr. fr. 11, 32]. И лишь некоторые выделяются из общей массы, как показывает вазопись, тем, что могут позволить себе бронзовый шлем (*chalkeios korys*) [Tyr. fr. 19, 20] и панцирь (*thōrax*) [Tyr. fr. 12, 26], по всей видимости, из того же металла, судя по всему, такие, какие были найдены археологами в Аргосе.

На основании прежде всего соотнесения описанных поэтом реалий военного дела и, во вторую очередь, – датировки жизни Теопомпа/Феопомпа, Тиртея можно отнести к VIII в. до н.э. Соответственно, гражданская распря, когда «народные мужи» [13] (*dēmotai andres*) [Tyr. fr. 4, 5] захватили власть в полисе и «правят с помощью лукавства» [13] (*boyleuō polei skolon*) [Tyr. fr. 4, 5], также относилась к указанному времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Ю.В. Архаическая Спарта. Искусство и политика / Ю.В. Андреев. – СПб. : Нестор-История, 2008. – 342 с.
2. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер С.А. Жебелёва // Сочинения / под общ. ред. А.И. Доватур. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
3. Геродот. История/Геродот ; пер. Г.А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1993. – 599 с.
4. Гомер. Илиада / Гомер ; пер. Н. Гнедича. – М. : Правда, 1985. – 432 с.
5. Гомер. Одиссея / Гомер ; пер. В.А. Жуковского. – М. : Правда, 1979. – 455 с.
6. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / под ред. С.И. Соболевского. – М. : Изд-во иностран. и нац. словарей, 1958.
7. Ленцман, Я.А. Достоверность античной традиции о Солоне / Я.А. Ленцман // Древний мир : сб. ст. в честь акад. В.В. Струве. – М. : Изд-во восточ. лит., 1962. – С. 579–586.
8. Ленцман, Я.А. Рабство в микенской и гомеровской Греции / Я.А. Ленцман. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 306 с.
9. Павсаний. Описание Эллады : в 2 т. / Павсаний ; пер. С.П. Кондратьева. – М. : Ладомир, 2002.
10. Плутарх. Ликург / Плутарх ; пер. С.П. Маркиша // Избранные жизнеописания : в 3 т. / пер. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского. – М., 1961. – Т. 1. – 504 с.

11. Страбон. География / Страбон ; пер. Г.А. Стратановского. – М. : Ладомир, 1994. – 842 с.
12. Сычѳв, М.В. Перевод фрагмента 10 лирики Тиртея / М.В. Сычѳв // Scriptorium. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Электрон., текстовые дан. – Минск, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. Сычѳв, М.В. Переводы некоторых фрагментов лирики Тиртея / М.В. Сычѳв // Scriptorium. – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. – Электрон., текстовые дан. – Минск, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
14. Туманс, Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.) / Х. Туманс. – СПб : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 588 с.
15. Фролов, Э.Д. Рождение греческого полиса / Э.Д. Фролов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – 232 с.
16. Эсхил. Персы / Эсхил ; пер. С. Апта // Трагедии. – М. : Искусство. – С. 49–90.
17. Яйленко, В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток / В.П. Яйленко. – М. : Наука, 1990. – 271 с.
18. Paulus Real Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft : in 81 vol. / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler, eds. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1894–1980. — Band XV, Halbband 29, Mazaïos-Mesyros. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1931. – 1296 s.
19. Tyrtaeus. Fragmenta / Tyrtaeus // Musaios : thesaurus lingva graeca / D.J. Damont, R.M. Smith [Электронный ресурс]. – 1992–2000. – Режим доступа : <http://www.musaios.com>. – Дата доступа : 3.02.2008.

Sychyev M.V. Personality of Tyrtaeus, Dates of his Life and Social Disturbance in the VIII Century B.C.

This article is written by Sychov M., an aspirant of historical faculty of the BSU. It is devoted to the problem of reliability of Pausanias' story about the ancient poet Tyrtaeus, particularly of Tyrtaeus' the motherland. The main part of the article is devoted to dating of his life. The dating is based on the information not from later sources, but from fragments of Tyrtaeus' poems, compared with archeological evidence.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 04.10.2012